МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

На правах рукописи

КАЗАКОВА СВЕТЛАНА АЛЕКСЕЕВНА

ТВОРЧЕСКАЯ САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ ВАСИЛИЯ КАМЕНСКОГО И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ПЕРИОДИКЕ 1910–1920-Х ГОДОВ

Специальность 10.01.10 – Журналистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре
литературно-художественной критики и публицистики
факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: **Новиков Владимир Иванович,**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Басовская Евгения Наумовна,**
доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой медиаречи факультета
журналистики Института Массмедиа ФГБОУ ВО
«Российский государственный гуманитарный университет»

Лекманов Олег Андершанович,
доктор филологических наук,
профессор школы филологии факультета
гуманитарных наук НИУ «Высшая школа экономики»

Терехина Вера Николаевна,
доктор филологических наук,
главный научный сотрудник Отдела новейшей русской литературы
и литературы русского зарубежья
Института мировой литературы имени А. М. Горького РАН

Защита диссертации состоится «24» октября 2018 г. в 16:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.10.02 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 1, ауд. 103.

E-mail: referent@smi.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: https://istina.msu.ru/dissertations/143904382/

Автореферат разослан «24» сентября 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук М. И. Макеенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Имя Василия Каменского — поэта, одного из пионеров русского авангарда, авиатора, художника, культуртрегера, типографа и дизайнера, актера и циркового артиста — известно в основном литературоведам. Диссертация позволяет рассмотреть методы самопрезентации Каменского и взглянуть на него не только как на поэта, но как на «медиаперсону» 1910–1920-х годов. Под этим понятием мы понимаем известную публичную личность, которая является постоянным героем прессы, регулярно создает информационные поводы, влияет на аудиторию, характеризуется осознанным построением своей творческой биографии, а также обладает харизмой и узнаваемым индивидуальным поведением. Данное исследование включает творчество Каменского, ранее изучавшееся только литературоведами, в контекст истории русской журналистики. Мы предлагаем рассмотреть жизнь и наследие Каменского сквозь призму его взаимоотношений с прессой, применить к его личности современную терминологию и тем самым актуализировать его деятельность, увидеть в ней источники многих современных медиастратегий. Каменский принадлежал к тем деятелям культуры, которые использовали новые способы взаимодействия с прессой, поэтому анализ его художественной и жизнетворческой практики необходим для того, чтобы ориентироваться в современных формах самопродвижения. Исследование самопрезентации Каменского актуально для изучения не только таких почти забытых фигур, как Антон Сорокин, Владимир Гольцшмидт, Александр Емельянов-Коханский, Александр Добролюбов (в «декадентские» годы), но и для понимания логики поведения Владимира Маяковского, Давида Бурлюка, Константина Большакова, известных эстетизацией творческого поведения.

Собранный в диссертации материал связан со многими современными проблемами: актуальными стратегиями самопродвижения, формированием медийного образа и литературной репутации, конфликтами, возникающими между «медиаперсоной» и СМИ. На примере футуриста можно показать, какими признаками обладала «медиаперсона» в 1910–1920-е годы, установить место одного из наиболее активных участников авангардного и футуристического движения в этой эпохе, проанализировать способы самопрезентации поэта, рекламные стратегии, при помощи которых он пропагандировал свои идеи и творческие принципы, а также его жизненное поведение. Эта работа позволит получить более ясное представление о

статусе «медиаперсоны» и способах творческой самопрезентации в начале XX века.

Степень научной разработанности темы.

Работ, посвященных персонально Каменскому, немного. Обзор литературы по теме диссертации свидетельствует о том, что творческая биография Каменского изучена недостаточно подробно, и при этом многие исследования не лишены идеологических ярлыков. Существующие научные работы в основном затрагивают отдельные аспекты творчества поэта и ограничены узкими хронологическими рамками. Наиболее подробно изучен футуристический период Каменского до начала 1920-х годов, что неудивительно, поскольку это действительно наиболее яркая страница в жизни поэта, когда он создавал самобытные образцы авангардного искусства. О словотворческих и визуальных экспериментах Каменского, его типографских новациях в одной из самых известных поэтических книг «Танго с коровами» (1914) писали Ю. А. Молок, А. А. Стригалев, Ю. Я. Герчук, Е. Ф. Ковтун, М. Я. Поляков, Е. А. Бобринская, Г. Импости, Л. Магаротто, Дж. Янечек и другие исследователи[1].

Обширные вступительные статьи Н. Л. Степанова и М. Я. Полякова[2] к сборникам Каменского 1966 и 1990 годов можно назвать обзорными, так как они дают общую характеристику произведений поэта и его жизненного пути. Также важными представляются энциклопедические статьи о Камен-

---

[1] *Молок Ю. А.* Типографские опыты поэта-футуриста // *Каменский В.В.* Танго с коровами. Железобетонные поэмы. М.: Книга, 1991. С. 3–12; *Стригалев А. А.* Картины, «стихокартины» и «железобетонные поэмы» Василия Каменского // Вопросы искусствознания. 1995. № 1–2. С. 505–539; *Герчук Ю.* Русская экспериментальная поэтическая книга 1910-х // Искусство книги. Вып. 10. М.: Книга, 1987. С. 205–222; *Ковтун Е. Ф.* Русская футуристическая книга. М.: РИП-холдинг, 1989; *Поляков М. Я.* Василий Каменский и русский футуризм // *Каменский В. В.* Танго с коровами; Степан Разин; Звучаль веснеянки; Путь энтузиаста. М.: Книга, 1990. С. 572–591; *Бобринская Е. А.* Русский авангард: Истоки и метаморфозы. М.: Пятая страна, 2003; *Бобринская Е. А.* Футуризм и кубофутуризм. М.: Галарт, Олма-Пресс, 2000; *Импости Г.* “Tavole parolibere” Маринетти и железобетонные поэмы Каменского // Язык как творчество. М.: ИРЯ РАН, 1996. С. 153–163; *Магаротто Л.* «Типографская революция» итальянского футуризма, и художественная деятельность В. Каменского и И. Зданевича // Поэзия и живопись. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 480–488; Janecek G. The Look of Russian Literature: Avant-Garde visual experiments 1900-1930. Princeton: Princeton univ. press, 1984.

[2] *Степанов Н. Л.* Василий Каменский // *Каменский В. В.* Стихотворения и поэмы. М.; Л.: Сов. писатель, 1966. С. 5–48; *Поляков М. Я.* Василий Каменский и русский футуризм // *Каменский В. В.* Танго с коровами… 1990. С. 572–591.

ском Т. Л. Никольской и И. Б. Роднянской[3]. Пожалуй, главным биографом Каменского был С. М. Гинц — близкий друг поэта, написавший о нем книгу, которая проясняет многие моменты его творческой жизни[4], однако не может быть до конца объективной. Среди исследований, которые охватывают дореволюционный и советский периоды, можно выделить работу В. В. Абашева «Пермь как текст»[5], в которой Каменскому уделено достаточно места как одному из главных культурных героев этого города. Также следует отметить диссертацию Н. Ф. Федотовой[6], рассматривающую эволюцию лирики Каменского с конца 1910-х до начала 1940-х. Автор ставит своей целью исследовать трансформацию лирики Каменского в рамках перехода от футуризма к соцреализму. Лирический герой поэзии Каменского был объектом изучения в диссертационном исследовании Н. С. Поварницыной «Свобода творчества и феномен хулиганства в русской лирике Серебряного века»[7]. Эта литературоведческая работа не была посвящена целиком Каменскому, чья поэзия интерпретировалась наряду с творчеством Валерия Брюсова и Сергея Есенина. Для нас значимы работы З. С. Антипиной[8], в которых изучается проблема литературной репутации Каменского и история его становления как советского поэта. В диссертации «Литературная репутация и творчество В. В. Каменского в историко-культурном

---

[3] *Никольская Т. Л.* Каменский Василий Васильевич // Русские писатели: библиографический словарь. М.: Просвещение, 1990. Ч. 1. С. 455–458; *Роднянская И. Б.* Каменский Василий Васильевич // Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. М.: Советская энциклопедия, 1966. Т. 3. С. 343–344.

[4] *Гинц С. М.* Василий Каменский. Пермь: Кн. изд-во, 1984.

[5] *Абашев В. В.* Пермь как текст: Пермь в русской культуре и литературе XX в. Пермь: Изд-во Пермского университета, 2000.

[6] *Федотова Н. Ф.* В. В. Каменский: эволюция лирики: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Казан. гос. ун-т. Казань, 2003. 223 с.

[7] *Поварницына Н. С.* Свобода творчества и феномен хулиганства в русской лирике Серебряного века: В. Брюсов, В. Каменский, С. Есенин: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Удмурт. гос. ун-т. Ижевск, 2009. 198 с.

[8] См. об этом: *Антипина З. С.* «Воображаю себя не гением, а мастером с темпераментом»: Василий Каменский в роли советского поэта // Литература Урала: история и современность. Вып. 2. Екатеринбург: УрО РАН; Издательский дом «Союз писателей», 2006. С. 312–317; *Антипина З. С.* Литературная репутация и творчество В. В. Каменского в историко-культурном контексте 1920-1930-х годов: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2012. 163 с; *Антипина З. С.* Советский Каменский: авторская стратегия в 1920-1930-е годы // Василий Каменский: Поэт. Авиатор. Циркач. Гений футуризма. Неопубликованные тексты. Факсимиле. Комментарии и исследования. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. С. 253–267.

контексте 1920-1930-х годов[9] З. С. Антипина делает акцент на литературном поведении героя своего исследования. Автора интересует вопрос радикальной смены литературной репутации с одной («поэта-футуриста») на другую («советского поэта») и изучение способов ее формирования. Хронологические рамки этой работы отличаются от тех, которые заявлены в нашей диссертации: З. С. Антипина изучает функционирование Каменского как советского поэта в контексте 1920-1930-х годов.

В последнее время интерес к личности поэта возрос. Так, вышел обширный том «Василий Каменский. Поэт. Авиатор. Циркач. Гений футуризма»[10], целиком посвященный исследованиям о разных сторонах деятельности поэта. В сборник вошли некоторые неопубликованные статьи, стихотворения и автобиографические тексты Каменского, научные статьи Л. К. Алексеевой, З. С. Антипиной, Е. Л. Желтовой, С. А. Казаковой, М. С. Карасика, А. В. Крусанова, И. Е. Лощилова, Ю. Б. Орлицкого, Е. Осташевского, А. А. Россомахина, И. Е. Сироткиной. Издание включает листовки и афиши Каменского, портреты поэта и библиографию его прижизненных книг, что является значительным вкладом в изучение творчества Каменского. Также недавно вышел сборник послереволюционных стихотворений и драматических поэм «Корабль из Цуваммы»[11] (вступительная статья, подготовка текста, комментарии автора диссертации).

Безусловно, в нашем исследовании нельзя обойтись без опоры на фундаментальные работы по истории футуризма и русского авангарда, которые составляют научный контекст диссертации. Незаменимо в этом смысле универсальное многотомное издание А. В. Крусанова «Русский авангард»[12]. Автор реконструирует историю русского авангарда, привлекая обширный газетный, журнальный и архивный материал. Также основой

---

[9] См. об этом: *Антипина З. С.* Литературная репутация и творчество В. В. Каменского в историко-культурном контексте 1920-1930-х годов: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2012. 163 с.

[10] Василий Каменский: Поэт. Авиатор. Циркач. Гений футуризма. Неопубликованные тексты. Факсимиле. Комментарии и исследования. СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017.

[11] *Каменский В. В.* Корабль из Цуваммы: Неизвестные стихотворения и поэмы. 1920–1924. М.: Гилея, 2016.

[12] *Крусанов А. В.* Русский авангард: 1907–1932 (Исторический обзор). В 3 т. Т. 1. Кн. 1, 2. М.: Новое литературное обозрение, 2010; *Крусанов А. В.* Русский авангард: 1907–1932 (Исторический обзор). В 3 т. Т. 2. Кн. 1, 2. М.: Новое литературное обозрение, 2003.

исследования послужили книги В. Ф. Маркова «История русского футуризма» и Н. И. Харджиева «Статьи об авангарде»[13].

Проблема функционирования литературных «медиаперсон» в информационном пространстве недостаточно изучена. В теоретическом вопросе о «медиаперсоне» мы опираемся на работы А. В. Таскаевой, М. Сторри (M. Storry), Дж. Мировица (Joshua Meyrowitz), а также на книгу В. И. Новикова «Литературные медиаперсоны XX века»[14], в которой проблема жизнетворчества рассматривается на примере поэтических «медиаперсон». Поскольку в нашем исследовании затронуты проблемы литературной репутации и творческого поведения, мы обращались к трудам, посвященным этим вопросам. Среди них книга И. Н. Розанова о теории и истории литературных репутаций, работы Н. А. Богомолова и А. И. Рейтблата о стратегиях литературного поведения, статьи Ю. Н. Тынянова «Литературный факт» и «О литературной эволюции», в которых было разработано понятие «литературная личность», книга Л. Пановой о Хлебникове и Хармсе, анализирующая саморекламную тактику кубофутуристов и обэриутов. Проблема творческого поведения рассматривалась в нашей диссертации на основе сборников научных статей и материалов «Авангардное поведение» и «Семиотика скандала»[15].

---

[13] *Марков В. Ф.* История русского футуризма. СПб.: Алетейя, 2000; *Харджиев Н. И.* Статьи об авангарде. В 2 т. М: RA, 1997.

[14] *Таскаева А. В.* Медийные герои как явление нового времени // Когнитивные исследования языка: сборник научных трудов. Вып. XVIII: Язык, познание, культура: методология когнитивных исследований: материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике. 22-24 мая 2014 г. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина; Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2014. С. 733–736; *Storry M. & Childs P.* British Cultural Identities. Routledge Taylor&Frend Group, 2013; *Meyrowitz J.* The Life and Death of Media Friends: New Genres of Intimacy and Mourning, in R. Cathcart and S. Druckers (eds), American Heroes in a Media Age, Cresskill, NJ: Hampton Press, 1994; *Новиков В. И.* Литературные медиаперсоны XX века: Личность писателя в литературном процессе и в медийном пространстве. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017.

[15] *Розанов И. Н.* Литературные репутации. М.: Никитинские субботники, 1928; *Розанов И. Н.* Литературные репутации: работы разных лет. М.: Сов. писатель, 1990; *Богомолов Н. А.* Литературная репутация и эпоха // *Богомолов Н. А.* Михаил Кузмин: статьи и материалы. М.: Новое литературное обозрение, 1995. С. 57-66; *Богомолов Н. А.* Этюд об ахматовском жизнетворчестве // *Богомолов Н. А.* От Пушкина до Кибирова. М.: Новое литературное обозрение, 2004. С. 323-331; *Рейтблат А. И.* Как Пушкин вышел в гении: Историко-социологические очерки о книжной культуре Пушкинской эпохи. М.: Новое литературное обозрение, 2001; *Тынянов Ю. Н.* Литературный факт // Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977; *Тынянов Ю. Н.* О литературной

Проблема исследования состоит в том, что медиастратегии и творческая самопрезентация Каменского никогда не изучались, поскольку большинство научных работ посвящено литературному творчеству поэта. Данная диссертация освещает методы самопродвижения и рекламные стратегии Каменского, его творческое поведение, а также отношения поэта с прессой.

Рабочую гипотезу нашего исследования можно сформулировать следующим образом: саморекламная деятельность Каменского как издателя, редактора, автора художественных произведений, акциониста, а также медиатизация жизненного поведения поэта и реакция критики на его прозу и поэзию стали факторами, которые способствовали росту его популярности и превращению в «медиаперсону».

Объект исследования — публикации в периодике о творчестве Каменского в 1910–1920-е годы, его литературные произведения, саморекламные издания и выступления.

Предметом изучения является самопрезентация Каменского и ее отражение в прессе.

Цель работы — сформулировать особенности творческой стратегии Каменского по самопродвижению и описать его взаимоотношения с прессой, основываясь на периодике 1910–1920-х годов.

Для достижения цели перед нами стоит несколько **задач**:

1. Определить понятие «медиаперсона» относительно 1910–1920-х годов и установить его соответствие современному значению этого слова, применив этот термин к деятельности Каменского;
2. Выявить саморекламные стратегии и способы самопрезентации поэта;
3. Описать методы формирования литературной биографии, которые использовал Каменский;
4. Рассмотреть методы самопродвижения Каменского в сравнении с саморекламной тактикой других футуристов;

эволюции // Поэтика. История литературы. Кино… 1977; *Панова Л.* Мнимое сиротство: Хлебников и Хармс в контексте русского и европейского модернизма. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017; Авангардное поведение: Сборник материалов. СПб.: Хармсиздат, 1998; Семиотика скандала: Сборник статей. М.: Европа, 2008. И др.

5. Охарактеризовать творческое поведение Каменского во время гастрольных выступлений, авиаполетов, цирковых представлений и в ходе подготовки к ним;
6. Обозначить проблемы, возникавшие при взаимодействии футуристов с публикой и прессой;
7. Определить черты имиджа Каменского в прессе, проанализировав критические статьи о его прозе и поэзии 1910–1920-х годов;
8. Установить факторы становления Каменского как «медиаперсоны».

Научная новизна исследования обусловлена тем, что имя Каменского известно только узкому кругу специалистов, занимающихся исследованием русского авангарда. Оценка роли поэта как активного участника футуристического движения и его творчества представляется нам неактуальной. В годы советской власти о Каменском писали как о певце юности и вольницы, а его наиболее значительными произведениями были признаны исторические поэмы о предводителях крестьянских восстаний. О нем укоренилось мнение как о второстепенном поэте, в научной литературе его упоминают в основном в качестве соратника Владимира Маяковского. Этому отчасти способствовал сам Каменский, когда написал ряд мемуарных произведений, где описал себя в этой роли («Юность Маяковского» (1931), «Жизнь с Маяковским» (1940) и так далее). Такой жест Каменского был обусловлен его желанием сформировать литературную репутацию советского поэта. А. А. Стригалев отмечает, что этот стереотип о Каменском мешает объективно оценить творческое наследие футуриста и определить его место в литературе: «Когда-то четыре главные фигуры русского “кубофутуризма” — Давид Бурлюк, Каменский, Маяковский и Хлебников — необычайно счастливо дополняли друг друга совершенно индивидуальными творческими, человеческими и организационными качествами, разностью свойств и темпераментов. Такую взаимодополнительность более всех понимали и ценили они сами. <…> Только позднее, к началу 30-х годов, когда из четверых в русском искусстве функционировал один Каменский и когда футуризм получил “бесповоротное” осуждение, а в творчестве самого Каменского наметился период спада, он как бы ограничил себя, подсказав общественному восприятию свое новое амплуа — современника, сподвижника и друга Маяковского»[16]. Таким образом, литературная репутация

[16] *Стригалев А. А.* Картины, «стихокартины» и «железобетонные поэмы» Василия Каменского… 1995. С. 507.

Каменского и его роль как участника футуристического лагеря должны быть переосмыслены.

Каменскому посвящено гораздо меньше исследований, чем другим авангардистам — Владимиру Маяковскому, Велимиру Хлебникову, Давиду Бурлюку, Алексею Крученых. Некоторые работы о Каменском ограничены советской идеологией, содержат штампы и рассматривают творчество поэта избирательно. Переоценка литературной деятельности многих авторов в 1990-е годы почти не затронула фигуру Каменского, которого по инерции называют энтузиастом, поэтом-тружеником и оптимистом. В последние годы интерес к его творчеству возрос, но в основном это касается автобиографической прозы Каменского и его дореволюционной поэзии. Кроме того, новизна диссертации подкрепляется тем, что в большинстве работ о поэте пишут с точки зрения литературоведения, а исследований, рассматривающих саморекламную деятельность поэта и его отношения с прессой, нет. При анализе творческого наследия поэта были учтены последние научные работы по истории русского авангарда, привлечены архивные источники и критические отзывы о поэзии и прозе Каменского из периодических изданий 1910–1920-х годов. Новизна исследования объясняется и тем, что целый пласт произведений Каменского не введен в научный оборот, а критические отзывы о творчестве поэта не обработаны.

Научную новизну диссертации можно обосновать следующими аргументами:

— исследуется творческая самопрезентация Каменского, к поэту применяется понятие «медиаперсона», и дается аргументация этого положения;

— диссертация включает описание рекламных методов и стратегий, которыми пользовался поэт с целью самопродвижения;

— анализируются публикации о творчестве и выступлениях Каменского в периодических изданиях 1910–1920-х годов;

— изучаются сохранившиеся в музеях и архивах афиши, рекламные листовки и тезисы лекций Каменского;

— в работе выявляются особенности творческого поведения Каменского в сравнении с другими футуристами и способы самопрезентации поэта;

— подробно описываются гастрольные выступления Каменского, обосновывается предположение о том, что в его творческом поведении есть элементы искусства, впоследствии названного акционизмом;

— в диссертации изучается, как самопрезентация Каменского отражалась в печати, и анализируются отрывки из газетных и журнальных статей современников;

— введен в научный оборот значительный корпус неопубликованных архивных материалов, находящихся в Российском государственном архиве литературы и искусства. В процессе работы над диссертацией были обследованы и отчасти опубликованы 43 единицы хранения из личного фонда Каменского (РГАЛИ. Ф. 1497).

Хронологические рамки исследования. Диссертация охватывает период с 1908 по 1928 годы. Выбор 1908 года обусловлен тем, что в это время Каменский начинает свой путь в литературе, работая редактором в журнале «Весна» по приглашению журналиста и издателя Николая Шебуева. 1928 год выбран в качестве хронологического рубежа в связи с публикацией романа «Пушкин и Дантес» — одного из последних произведений, в котором Каменский остается верен своей прежней линии творческого поведения. В дальнейшем он окончательно отходит от эстетики футуризма, его стиль упрощается, становится ближе складывавшейся поэтике соцреализма.

Методология исследования. Тема исследования предполагает обращение к истории русской журналистики 1910–1920-х годов, истории рекламы и книгопечатания. В диссертации применяются различные методы анализа, свойственные как литературоведению, так и истории журналистики, что обусловлено междисциплинарным характером исследования. Методологической основой диссертации послужил историко-культурный подход, при котором материал изучается в широком контексте литературного процесса и журналистики 1910–1920-х годов. В диссертации анализировались не только литературно-критические рецензии на произведения и выступления Каменского, но и его саморекламные издания, афиши и листовки. Также исследование творческого поведения Каменского и его тактики по самопродвижению потребовало знаний о современных медиастратегиях и способах самопрезентации. При обработке эмпирического материала применялись общенаучные методы, а также биографический, структурно-типологический и герменевтический методы, использующиеся в исследованиях, связанных с историей литературного процесса и литературной критики.

Мы выносим на защиту следующие положения:

1. Понятие «медиаперсона» применимо к Каменскому вопреки тому, что его жизнь и творчество принадлежат эпохе, когда такого определения еще не существовало. Будучи литератором, авиатором, циркачом, он не только выступал как редактор и издатель журналов и газет, но и регулярно создавал «информационные поводы», привлекая внимание репортеров. О Каменском можно говорить как о журналисте, деятеле прото-пиара, постоянном герое газетных статей, то есть как о полноценном участнике информационного процесса и «медиаперсоне» начала XX века.

2. Саморекламное мастерство Каменского, который проявил себя как редактор, издатель, автор художественных произведений и акционист, сделало его «медиаперсоной». Творческая самопрезентация поэта включала несколько аспектов: он был редактором и издателем нескольких изданий, автором многих афиш и рекламных листовок, выпускавшихся к его вечерам, создавал свой имидж в поэзии, изобретая оригинальные самоаттестации, и отличался индивидуальным творческим поведением во время выступлений, что позволяет говорить о новациях футуриста в области самопродвижения.

3. Творческая стратегия Каменского была направлена на формирование своей литературной биографии таким образом, чтобы его воспринимали как поэта-футуриста и новатора, несмотря на то что он был автором многих прозаических и драматических произведений. Жанр автобиографии — один из способов, при помощи которого Каменский создавал литературную репутацию. Ранние мемуары «Его–Моя биография Великого Футуриста» (1918) — яркий пример творческой стратегии Каменского по конструированию собственного поэтического мифа.

4. Каменский выработал свой тип саморекламных изданий, стиль которых отличается карнавализацией и пафосом самопрославления. «Однодневная газета Василия Каменского», «Мой журнал Василия Каменского», газета «Искусство», инициированные футуристом и почти целиком состоящие из его материалов, были не только формой самопродвижения, но и «пощечиной общественному вкусу», средством эпатировать вкусы публики.

5. Гастроли, авиаполеты и цирковые выступления Каменского являются элементами искусства, впоследствии получившего название акционизма. Творческое поведение Каменского, одаренного лектора и исполнителя собственных произведений, было провокативно и характеризо-

валось установкой на скандал. Во время выступлений футурист использовал футуристический грим, носил эпатажную одежду, жестикулировал, декламировал поэзию под музыкальный аккомпанемент, провоцировал публику дерзкими саморекламными заявлениями, что соответствовало творческой стратегии будетлян.

6. Медиатизация жизненного поведения Каменского повлияла на то, что футурист состоялся в качестве «медиаперсоны». Оригинальная самопрезентация Каменского во время его поэтических, цирковых выступлений и демонстрационных авиаполетов постоянно обсуждалась в печати, что и сделало футуриста медийной личностью. При взаимодействии будетлян с публикой и прессой возникали определенные проблемы, связанные с непониманием творческого поведения и эстетических принципов футуристов, однако конфликтные отношения с печатью были частью их стратегии по самопродвижению и содействовали популярности группы.

7. Реакция литературной критики на прозу, поэзию и жизненное поведение поэта была одним из аспектов становления Каменского как «медиаперсоны». Критические статьи о прозе и поэзии Каменского 1910–1920-х годов свидетельствуют о том, что поэт сознательно внушал прессе имидж футуриста, пионера авиации, художника. Отрицательные отзывы о некоторых прозаических произведениях Каменского (роман «Стенька Разин», «Книга о Евреинове» и другие) были связаны с упреками автора в самопрославлении, но именно резонанс в критике создал имя Каменскому и обеспечил его бесплатной рекламой.

8. Успешность творческой стратегии и саморекламной тактики Каменского позволила ему стать знаменитым поэтом и вести жизнь профессионального литератора. Его превращению в «медиаперсону» способствовали три основных условия: промотивная деятельность как редактора, издателя саморекламных журналов, автора собственных биографий, дизайнера афиш и рекламных листовок; медиатизация творческого поведения Каменского в прессе; реакция газетной критики на прозу, поэзию и жизненное поведение футуриста. Пример эффективной самопрезентации Каменского важен для исследования медиаперсон в истории русской литературы и журналистики.

Научная значимость исследования заключается в том, что материалы диссертации можно использовать для последующего более полного и обстоятельного изучения творческого наследия Каменского, истории русского футуризма и авангардного искусства, истории литературной крити-

ки. На основе анализа целого ряда материалов дается характеристика рекламных и саморекламных методов поэта, его образа в прессе, проясняются качества, которыми обладала «медиаперсона» в начале XX века.

Материал диссертации имеет **практическую ценность** и может быть применен для разработки специальных курсов и пособий по истории журналистики, истории литературы и литературного процесса 1900–1910-х годов, истории рекламы и книгопечатания, современных коммуникативных теорий.

Структура исследования обусловлена его целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** сформулированы тема, объект и предмет исследования, его цель и задачи, рабочая гипотеза, выносимые на защиту положения. Также обоснованы актуальность, проблема, новизна и научно-практическая значимость диссертации, описана степень научной разработанности проблемы, эмпирическая база исследования, его хронологические рамки и методология.

Первая глава «Реклама и самореклама Василия Каменского» посвящена рекламной и саморекламной деятельности Каменского. В ней анализируются методы самопродвижения поэта при издании автобиографий, журналов и газет, его промотивные стратегии в оформлении афиш и рекламных листовок.

Параграф 1.1. «Методы самопрезентации Каменского в 1910–1920-е годы» отражает характер рекламы и саморекламы Каменского в контексте русского футуризма. Рассматривается вопрос о том, возможно ли применить к жизни и творчеству Каменского современную терминологию, и с этой целью формулируется определение «медиаперсоны», устанавливаются факторы, которые способствовали превращению Каменского в медийную личность. Обосновывается мысль о том, что употребление современных понятий применительно к авторам прошлых веков оправданно, так как феномен «медиаперсоны» в полной мере сложился в эпоху авангардного искусства, на которую пришлась жизнь Каменского. Это время характеризовалось акцентированным литературным поведением и жизнестроением, в связи с чем исследование самопрезентации футуриста представляется особенно актуальным.

В параграфе описана саморекламная стратегия Каменского, которая позволила ему пропагандировать свои идеи и творческие принципы. Поэт самостоятельно разрабатывал рекламные кампании по продвижению новых книг, активно сотрудничал с прессой, подавал информационные поводы журналистам, привлекал критиков, разрабатывал оригинальный дизайн собственных изданий и афиш, ездил в турне по России с лекциями и выступлениями.

Одной из главных рекламных стратегий Каменского было создание мемуаров. Жанр автобиографии рассмотрен как способ продвижения в медийном пространстве и формирования литературной репутации. На примере «Его–Моей биографии Великого Футуриста» проанализированы приемы Каменского, при помощи которых он создавал имидж. Саморекламный пафос книги был направлен на то, чтобы утвердиться в статусе литературной знаменитости, гениального поэта. Сделан вывод о том, что в «Его–Моей биографии Великого Футуриста» отразилась концепция модернистского «жизнетворчества», а само произведение стало актом «театрализации жизни» и жестом эстетической провокации, к которой прибегали будетляне.

Параграф 1.2. «Каменский — редактор изданий “Весна” и “Первый журнал русских футуристов”» описывает промотивную деятельность поэта в нескольких важных для истории русского футуризма журналах. Исследование редакторской работы Каменского помогает проследить его путь от сотрудника до самостоятельного организатора изданий.

С 1908 года по приглашению известного журналиста Николая Шебуева Каменский стал заместителем главного редактора в журнале «Весна». Хотя изначально издание задумывалось как площадка для малоизвестных поэтов и писателей, там печатались и знаменитые авторы, например, Леонид Андреев, Александр Куприн, Константин Бальмонт. Значение сотрудничества Каменского с «Весной» очень важно для его биографии, поскольку здесь он опубликовал свои ранние стихотворения и прозаические произведения, а также установил связи с коллегами в литературном мире.

Большую роль в становлении Каменского сыграл и «Первый журнал русских футуристов». Редакторская деятельность Каменского в этом издании рассматривается в контексте полемики между участниками футуристического лагеря — «Центрифуги», «Гилеи» и «Мезонина Поэзии». 1914 год стал, с одной стороны, временем расцвета русского футуризма, а с другой стороны, началом кризиса в отношениях между членами футуристиче-

ских групп. Несмотря на острую борьбу друг с другом, они стремились к объединению — совместным выступлениям, выпуску коллективных сборников, общим акциям. Результатом перегруппировки сил стал «Первый журнал русских футуристов», который вышел в марте 1914 года. Издателем выступил Давид Бурлюк, а редактором — Каменский. Попытка объединиться вылилась в острый конфликт между членами ПЖРФ и первого альманаха группы ЦФГ «Руконог», который описан в данном параграфе. Сделан вывод о том, что издательская деятельность Каменского в альманахе «Весна» и в «ПЖРФ» имела большое значение для его биографии, саморекламной деятельности и медийности его персоны.

Параграф 1.3. «Саморекламные газеты и журналы Каменского» раскрывает деятельность Каменского как издателя «Однодневной газеты Василия Каменского», «Моего журнала Василия Каменского», «Искусства». Издания, инициированные Каменским, характеризуются дерзкой саморекламой и пафосом самопрославления.

В данном параграфе проанализировано содержание газеты «Искусство», единственный номер которой был опубликован в Тифлисе в ноябре 1919 года. Газета была посвящена десятилетию литературной деятельности Каменского и целиком состояла из саморекламных материалов поэта и чужих статей, прославляющих творчество именинника. В параграфе проанализировано предсказание Каменского самому себе под названием «На 10 лет — моя будущая биография», которое является примером творческой самопрезентации футуриста.

Образец саморекламного издания поэта — «Однодневная газета Василия Каменского», приуроченная к выступлению 16 марта 1920 года в сухумском театре «Алоизи», когда состоялась «единственная весенняя гастроль». Газета, целиком посвященная поэту, вышла под девизом «Искусство спасет мир». В номере были опубликованы произведения Каменского и восторженные материалы его друзей о творчестве поэта.

Вершиной саморекламного мастерства футуриста был единственный номер «Моего журнала Василия Каменского» (1922). Как и прежде, большинство материалов в издании принадлежали самому поэту, который выступил редактором и издателем. Почти на каждой странице «Моего журнала» присутствовала откровенная самореклама: восторженные отзывы о произведениях Каменского, информация о его изданных и готовящихся к публикации книгах, хвалебные статьи в честь автора. Реклама и самореклама воспринимались Каменским как вызов обществу — обязательный

элемент футуристической эстетики. Также самопрославление было не только способом продвижения, но и элементом игры, поэтому саморекламе Каменского свойственны театральные, цирковые черты.

В **параграфе 1.4. «Афиши и рекламные листовки Каменского»** анализируются рекламные объявления и афиши футуриста, которые выступают средством самопродвижения и создания имиджа. Также исследуется деятельность Каменского как дизайнера и типографа, экспериментирующего с цветом и шрифтовым оформлением. В данном параграфе проанализированы афиши футуристического периода, а также середины 1920-х годов и самых поздних концертов поэта в советскую эпоху. К экспериментальным, игровым афишам Каменского относятся листы, рекламировавшие гастроли 1913-1914 годов. В оформлении этих афиш Каменский стремился к типографским новациям. Кроме того, интересны афиши, анонсирующие выступления и гастроли 1916-1918 годов, когда поэт ездил в турне по Крыму и Кавказу вместе с Владимиром Гольцшмидтом. Афиши 1920-х годов оставались по-прежнему самобытными, игровыми, сохраняли цирковые и театральные черты, присущие саморекламе Каменского. Он был верен своей манере в оформлении афиш вплоть до 1930-х. Афишам Каменского свойствен саморекламный дух: футурист самовозвеличивает себя, претендует на статус гения, аттестует себя «гордостью, красой и корифеем русских футуристов», «матерью российского футуризма», «знаменитым поэтом России», «главарем футуристов», «многогранным алмазом поэзии». Афиши и рекламные объявления были важным элементом творческой самопрезентации футуриста и повышали доходы поэта от выступлений.

Саморекламное мастерство и успешная творческая самопрезентация поэта содействовали его превращению в «медиаперсону». Эпатаж — часть медийного имиджа Каменского, и его творческая стратегия по созданию собственного поэтического мифа была направлена на то, чтобы его воспринимали как скандального футуриста. Эстетическая провокация помогла Каменскому стать «медиаперсоной» и обеспечить себе бесплатную рекламу в прессе.

Вторая глава «Литературная критика о поэзии и прозе Василия Каменского» посвящена самопрезентации Каменского в поэзии и анализу критических отзывов на стихотворные и прозаические произведения футуриста. Во второй главе говорится о том, что реакция критики на поэзию, прозу и жизненное поведение Каменского была одним из аспектов, кото-

рые позволили ему стать «медиаперсоной». Описывается трансформация образа Каменского в критике, а также выявляются наиболее значимые проблемы в отношениях поэта с печатью.

Параграф 2.1. «Поэзия Каменского как объект саморекламы» проясняет способы самопрезентации Каменского на примере стихотворений из сборников «Танго с коровами», «Девушки босиком», «Звучаль веснеянки» и поэмы «Хрестоматия для поэтов-пистолетов». Футурист рекламировал себя не только на афишах и в объявлениях, но и в поэзии. Проанализированы саморекламные стихотворения из книги Каменского «Танго с коровами» (1914), которая интересна с точки зрения самопрезентации поэта: футурист формирует имидж поэта-футуриста, «песнебойца», пионера авиации. Каменский обращается к поэтической саморекламе и в более позднем сборнике «Звучаль веснеянки» (1918), в котором создает имидж не только первого авиатора, но и поэта цирка, используя отсылки к своим цирковым выступлениям. Поэт канонизирует себя и в стихотворении «Василий Каменский — живой памятник», в котором он утверждает свой реванш над Пермью и Россией, увековечивает себя как «песнебойца», первого «футуриста-летчика», «Колумба» российской поэзии.

В более поздних стихотворных произведениях самореклама Василия Каменского становится более откровенной. Так, в поэме «Хрестоматия для поэтов-пистолетов», написанной между 1919-1922 годами, автор полемизирует с поэтами-графоманами в своем сатирическом нравоучении. Каменский изобретает изощренные ругательства для «поэтов-пистолетов», разоблачает их стихотворную технику и одновременно представляет себя как прижизненного классика. Таким образом, самопрезентация Каменского в поэзии трансформировалась от образа пионера авиации, первого поэта цирка, «непризнанного пророка» до гения, Ленина и Пушкина поэзии. В лирике 1920-х годов образ футуриста и анархиста дополняется чертами социалистического героя, строителя нового мира. Итак, поэт последовательно формировал свой имидж, нередко обыгрывая газетные клише. Со временем самореклама Каменского в поэзии существенно изменилась: от провозглашения себя «солнцегением» и «сверх-карьеристом» он перешел к спору с литературными противниками и их дискредитации.

Параграф 2.2. «Литературно-художественная критика о поэзии Василия Каменского» исследует отзывы о поэзии Каменского в периодике 1910–1920-х годов. Внимание прессы было особенно важно для репутации поэта в самом начале творческого пути. Хвалебные рецензии на по-

эзию Каменского часто публиковались в изданиях, дружественно настроенных по отношению к футуристам. Так, статья о «железобетонной поэме» «Константинополь» была напечатана в сборнике «Стрелец», а на книгу «Звучаль веснеянки» откликнулся Вадим Шершеневич в обзорном материале «Поэзия 1918 года», опубликованном в представляющем творчество умеренных футуристов альманахе «Без муз». Положительные отзывы о книгах футуристов появлялись в изданиях, которые были самостоятельно ими организованы. Например, в «Газете футуристов», большинство материалов в которой принадлежало Маяковскому, Бурлюку и Каменскому, была напечатана восторженная рецензия на сборник «Звучаль веснеянки». Критические статьи в футуристической прессе способствовали формированию образа Каменского как поэта-новатора.

Послереволюционное время не оправдало надежды футуристов на то, что они будут официально признаны ведущей литературной силой в новом государстве. Один из конфликтов в печати этого времени связан с полемикой «Лефа» и «напостовской» критики, в результате которого экспериментальные стихотворения Каменского «Жонглер» и «Прибой в Сухуме» подверглись осуждению. В параграфе подробно анализируются статьи в журнале «На посту». Резкая критика заумных произведений Каменского привела к тому, что публикация стихотворений в подобном стиле стала невозможной. Однако Каменский продолжал декламировать «Жонглера», заумную поэму «Цувамма» и другие новаторские произведения на своих поэтических выступлениях даже после травли в печати, что свидетельствует о постоянном интересе поэта к фоносемантическим опытам.

Параграф 2.3. «Критические рецензии на прозу Василия Каменского» обозначает основные тенденции в восприятии его прозаических произведений в периодике 1910–1920-х годов. Дебют Каменского, написавшего антиурбанистический роман «Землянка» (1910), достаточно широко освещался в печати, однако большинство рецензий были отрицательными. В то же время рецензенты отмечали самобытность стиля молодого автора, его умение описывать пейзаж. Довольно неоднозначна реакция критики на роман «Стенька Разин» (1915) и «Книгу о Евреинове» (1917): рецензенты упрекали Каменского в откровенной саморекламе и эпатаже. Вместе с тем в петроградском «Журнале журналов», с которым у Каменского сложились конфликтные отношения, была опубликована положительная рецензия Тэффи на роман «Стенька Разин». Этот отзыв примечателен тем, что написан представителем старшего поколения, который при-

держивался других эстетических установок, но все же оценил литературную одаренност Каменского. Поводом для полемики в прессе стала и «Книга о Евреинове». Восторженный тон произведения раздражал критику, однако такое восприятие рецензентов вполне соответствовало творческой стратегии автора по самопродвижению.

После революции возникают новые проблемы в отношениях Каменского с критикой. Так, к наиболее интересной с точки зрения творческой самопрезентации «Его–Моей биографии Великого Футуриста» (1918) предъявлялись претензии не только из-за рекламного характера, но и потому что в ней отсутствовала коллективистская или пролетарская идеология. После травли в прессе за стихотворение «Жонглер» Каменский обратился к другим литературным жанрам. Он написал авантюрный роман «27 приключений Хорта Джойс» (1924), однако произведение подверглось идеологической критике. Рецензенты упрекали Каменского в том, что его роман не соответствовал задачам современного времени, не отражал быт и нравы советских граждан. Роман в стихах «Пушкин и Дантес» (1928), о котором критики тоже писали сатирические отзывы, завершает творчество Каменского 1920-х годов. После этого автор создает главным образом мемуары и произведения, далекие от ранней футуристической поэтики.

Реакция критики на поэзию и прозу Каменского была одним из факторов его превращения в «медиаперсону». Если в дореволюционной печати Каменского обвиняли главным образом в смелых языковых экспериментах и неумеренной саморекламе, то после смены политического курса в стране в критике звучат настойчивые идеологические упреки. Эпатаж и эстетическая провокация как тип коммуникации с прессой и публикой стали неуместны, поэтому нужно было искать новые формы общения с печатью.

Третья глава «Творческое поведение Каменского и его отражение в прессе» посвящена самопрезентации футуриста во время гастролей, авиаполетов, выступлений в цирке. Анализируется отражение творческой деятельности поэта в печати, верифицируется гипотеза о том, можно ли применить понятие «медиаперсона» к личности Каменского.

Параграф 3.1. «Гастроли кубофутуристов 1913-1914 годов и их отражение в периодике» описывает выступления Каменского во время турне 1913-1914 годов и медиатизацию творческого поведения поэта. Самопрезентация Каменского в процессе его поэтических и цирковых выступлений, авиаполетов, художественных акций была предметом обсуждения в прессе, что сделало его «медиаперсоной». Гастроли 1913-1914 годов рас-

сматриваются в контексте театральных поисков будетлян, которые предприняли попытку организовать футуристический театр. Эти эксперименты могли повлиять на творческое поведение авангардистов во время гастролей в провинцию, где они активно пропагандировали свое творчество. Футуристы нуждались в популяризации своих идей, поскольку от этого зависело отношение издателей к ним.

Жизненное поведение Каменского и его отражение в периодике проанализированы на примере гастрольных выступлений по Российской империи во время «веселого года» кубофутуристов. Стратегия их поведения на публике была выработана еще концертах в Москве и Петербурге, которые предшествовали турне. Благодаря публикациям в периодике в провинции сложилось представление о футуристах как о хулиганах и сумасшедших. Будетляне поддерживали репутацию маргиналов: использовали футуристический грим, носили эпатажную одежду, дополняли свою речь жестикуляцией и музыкальным аккомпанементом. Важно и то, что коммуникация футуристов с прессой не была односторонней. Каменский активно общался с журналистами: например, накануне выступления в Одессе он дал интервью нескольким местным газетам и рассказал об истории и эстетических задачах русского футуризма, о раскраске лиц и других особенностях творческого поведения будетлян. Иногда целью визитов в местные редакции была не только самопрезентация, но и дискредитация соперников. Медиатизация творческого поведения Каменского и других футуристов была очень успешной и способствовала их превращению в постоянных героев прессы.

Параграф 3.2. «Акции Каменского во время турне с Гольцшмидтом и сольных гастролей. Послереволюционные выступления поэта» посвящен анализу последующих выступлений футуриста и их отражению в печати. В этом разделе описаны турне Каменского и Владимира Гольцшмидта по Крыму и Кавказу, сольные гастроли поэта по Грузии, а также послереволюционная деятельность футуриста. Если турне кубофутуристов 1913-1914 годов должно было утвердить позиции русского футуризма в литературе, то к 1916 году он уже не нуждался в популяризации. Каменский и Владимир Гольцшмидт выступали с лекциями, в которых призывали публику радоваться жизни и быть вечно юными. Примером творческого поведения Каменского в этот период может служить акция, которую он устроил в Тифлисе в октябре 1916 года: подписав контракт на семь концертов в цирке братьев Есиковских, Каменский декламировал стихотворе-

ния в костюме Стеньки Разина верхом на коне, произносил речь о поэзии цирка и презентовал себя как «Главаря Русских футуристов». Эта акция Каменского была расценена журналистами как проявление неприличной саморекламы.

Значительное внимание уделено выступлениям и акциям Каменского после революции. Параграф освещает деятельность Каменского по созданию поэтического кабаре «Кафе поэтов» в Москве (1917-1918 годы), его участие в организации коллективной «Газеты футуристов» (1918). В единственном номере этого издания, задуманного как печатный орган гилейцев, отразилась утопическая философия будетлян, которые надеялись на радикальное преобразование политической и культурной жизни в стране. После революции Каменский особенно много выступал на Кавказе, который в годы революции и Гражданской войны превратился в один из главных центров русского авангарда. В этом параграфе описана «кафейная» и «салонная» культура Тифлиса, активным участником которой был Каменский, а также связь поэта с группой «41°» и «Цехом поэтов» под руководством Юрия Дегена. Особое внимание уделено и артистической жизни Каменского в Сухуме, где он выступал с лекциями, саморекламными акциями и издал единственный номер «Однодневной газеты Василия Каменского» (1920).

В **параграфе 3.3. «Авиаполеты Каменского как способ самопрезентации»** авиационные выступления поэта рассматриваются как форма самопродвижения. Демонстрационные полеты на аэроплане, как и эффектные цирковые выступления, делали Каменскому рекламу в прессе и дополняли его литературный имидж новыми оттенками. Тема воздухоплавания вдохновила поэта на создание «аэростихов» и художественные акции. Футурист внимательно следил за развитием авиации и пытался запечатлеть хронику событий. В параграфе проанализирована статья «Аэропророчество (Рождественское предсказание пилота-авиатора Каменского)», посвященная прогрессу современной авиации и описанию ее будущего. Также воздухоплавательный опыт футуриста отразился в рассказе «Аэроплан и первая любовь», неопубликованной пьесе «Жизнь авиатора» и ряде стихотворений. Важно, что Каменский воспринимал себя как поэта-авиатора и завершения летной карьеры. Уже в качестве кубофутуриста он выступил на вечере «Утверждение российского футуризма» в Политехническом музее и прочитал доклад «Аэропланы и поэзия футуристов». На своем сборнике «Танго с коровами» (1914) он указал номер своего

авиационного диплома, подчеркнув тем самым свою принадлежность к авиации. Официальный статус авиатора, которым обладал Каменский, не раз помогал футуристам получать разрешение местных властей на выступления во время гастролей.

Каменский и другие футуристы относились к своим выступлениям как к творческим акциям. Многие медиастратегии были придуманы будетлянами спонтанно, а затем развивались. Кроме докладов, декламации стихотворений и дискуссионной части обязательными элементами программы были раскраска лиц и карнавализация концертных костюмов. Футуристы начали увлекаться внешними жестами не первыми, однако именно они стали широко применять театрализацию собственного творческого поведения и использовать медийный эффект в свою пользу.

В **Заключении** диссертации отражены основные выводы, сделанные в ходе исследования. Проанализировав творческую самопрезентацию Каменского и ее отражение в периодике 1910–1920-х годов, мы пришли к заключению о том, что тесная связь поэта с медиасферой, его сотрудничество с прессой, регулярное появление отзывов о выступлениях и произведениях футуриста в печати свидетельствует о том, что Каменский был «медиаперсоной». Его превращению в медийную личность способствовали три основных фактора:

1) Промотивная деятельность поэта как редактора «Весны», «Первого журнала русских футуристов», издателя саморекламных журналов, автора афиш и рекламных объявлений, артиста, авиатора;

2) Медиатизация его жизненного поведения в прессе. Интенсивное развитие прессы и увеличение читательской аудитории в начале XX века стали причиной, по которой Каменский стал популярным информационным героем в печати;

3) Реакция газетной критики на прозу, поэзию и жизненное поведение Каменского, которая формировала его имидж в прессе.

Рекламная и саморекламная тактика Каменского была эффективна и позволила ему создать литературную репутацию поэта-футуриста. Исследование успешной творческой самопрезентации Каменского важно для изучения феномена «медиаперсон» в истории русской журналистики.

В **Списке литературы** приведен перечень использовавшихся в работе монографий, сборников, научных и критических статей, диссертаций, авторефератов, интернет-источников, на основании которых была написана диссертация.

Апробация работы. Основные выводы диссертации апробированы в докладах на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2016) и научно-практической конференции «XIII Международная летняя школа по русской литературе».

По теме исследования опубликовано 6 научных работ общим объемом **4,9 п. л.**

Основные положения диссертации отражены в четырех статьях, одна из которых опубликована в издании, входящем в базу RSCI Web of Science:

1. *Казакова С. А.* Турне Василия Каменского по Кавказу: к вопросу о творческом поведении // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2017. № 3. С. 228-236. 0,7 п. л.;

и три статьи – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ и входящих в Дополнительный список рецензируемых научных изданий, утвержденный решением Ученого совета МГУ:

2. *Казакова С. А.* Василий Каменский как редактор и издатель // Медиаскоп. 2017. Вып. 4. Режим доступа: http://www.mediascope.ru/2392. 0,8 п. л.

3. *Казакова С. А.* Литературно-художественная критика о поэзии Василия Каменского // МедиаАльманах. 2017. № 5. С. 163-172. 0,8 п.л.

4. *Казакова С. А.* Самореклама Василия Каменского // МедиаАльманах. 2017. № 3. С. 130-139. 0,8 п. л.

Иные публикации:

5. Казакова С. А. Василий Каменский: поиски Цуваммы // *Каменский В. В.* Корабль из Цуваммы: Неизвестные стихотворения и поэмы. 1920-1924. М.: Гилея, 2016. С. 9-26. 0,6 п. л.

6. Казакова С. А. Каменский как (само)рекламист // Василий Каменский: Поэт. Авиатор. Циркач. Гений футуризма. Неопубликованные тексты. Факсимиле. Комментарии и исследования. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. С. 131-154. 1,2 п. л.